

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

УДК 37.013.43

**НЕУВЯДАЮЩАЯ СИЛА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СКАЗОЧНОГО
ФОЛЬКЛОРА ДЛЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
(СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ)**

Надежда Оскаровна БЛЕЙХ

**Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л.Хетагурова.**

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

nadezhda-blejkh@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена богатому воспитательному потенциалу сказочного фольклора, существующего на протяжении столетий у народов Северного Кавказа. Основной акцент ставится на классификационной характеристике сказок. Новизна исследования заключается в авторском интерпретировании воспитательной функции горского фольклора, уточнении педагогических возможностей народных сказаний в процессе развития подрастающих поколений как в прошлом, так и в настоящем. Автор приходит к выводам о том, что у всех северокавказских народов с давних времен выработывался свой самобытный воспитательный императив, который передавался следующим поколениям через фольклор, где сказкам отводилась ведущая роль, поэтому последние столь разнообразны и содержат ценные сведения о быте, нравах и обычаях кавказских народов. И в современном мире ценности сказочного фольклора не утратили свою актуальность. При помощи сказок, нравственность которых заложена в сюжете, мы можем воспитать в детях гуманность, милосердие, духовность, не дать задавить эмпатию реальностями жесткой жизни. Статья предназначена для специалистов в области образования.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горские народы, сказочный фольклор, воспитательный императив, народная культура

Для цитирования: Блейх Н.О. Неувядающая сила северокавказского сказочного фольклора для духовно-нравственного развития детей (сквозь призму времени) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 106-119
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

Original article

THE UNFADING POWER OF THE NORTH CAUCASIAN FAIRY- TALE FOLKLORE FOR THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF CHILDREN (THROUGH THE PRISM OF TIME)

Nadezhda O. BLEICH

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

nadezhda-blejkh@mail.ru.

Annotation. The article is devoted to the rich educational potential of fairy-tale folklore that has existed for centuries among the peoples of the North Caucasus. The main emphasis is placed on the classification characteristics of fairy tales. The novelty of the study lies in the author's interpretation of the socio-pedagogical specifics of mountain folklore, clarifying the educational possibilities of folk tales in the process of development of the younger generation, both in the past and in the present. It is concluded that the autochthons of the North Caucasus have long developed their own original educational imperative, which was passed on to the next generations through folklore, where fairy tales played a leading role, therefore the latter are so diverse and contain valuable information about the life, customs and customs of the Caucasian peoples. And in the modern world, the values of fairy-tale folklore have not lost their relevance. With the help of fairy tales, the morality of which is embedded in the plot, we can educate children in humanity, mercy, spirituality, and prevent empathy from being crushed by the realities of a tough life. The article is intended for specialists in the field of education.

Key words: North Caucasus, mountain peoples, fairy folklore, educational imperative, folk culture

For citation: Bleich N.O. The unfading power of the North Caucasian fairy-tale folklore for the spiritual and moral development of children (through the prism of time). Historical and social-educational idea. 2023. Vol. 15. № 5. P 106-119 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

Введение. Важнейшим элементом современного воспитания в многонациональной России становится духовно-нравственное развитие личности, основанное на этнических культурных традициях, поэтому все больше уделяется внимания технологиям интеграции национального компонента в региональный образовательный процесс. Это особенно важно, так как творчество народа, кристаллизовавшееся на протяжении многих веков, до сих пор не утратило свою актуальность.

И в нынешних условиях нашей действительности в связи с новой педагогической моделью развития этнического образования обращение к теме национальной сказки, формирующейся веками, поможет учителям решить проблему интеграции традиционного и инновационного сегментов воспитательно-образовательного процесса в педагогическую практику. Здесь важно отметить, что работа со сказкой, которая знакома детям и понятна, может облегчить адаптацию ребенка при переходе от дошкольного образования к школьному и преодолеть трудности младшего школьного возраста. С помощью сказки легко развить у детей толерантность, объяснить национальные отличия, воспитать нравственно-эстетические чувства. В связи с чем её интерполяция в учебно-воспитательный процесс представляется весьма уместным.

А потому, перебросив мостик между прошлым и настоящим, нам необходимо обратиться к историческому генезису культуры российских этносов (в нашем случае проживающих в Северокавказском регионе), сохранить, преумножить и передать будущим поколениям крупницы народной мудрости, запечатленные в народном фольклоре, огромную часть которого занимают сказки и сказания.

Теоретическими основами исследования стали анализ научной литературы в сфере этнопедагогики, истории, этнопсихологии, а также общепризнанные в возрастной педагогике концепции а) о ключевой роли сказок в младшем возрасте (Д. В. Эльконин, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев и др.); б) о классификации народных сказок (И.Г.Валерьев, В. Я. Пропп и др.); в) о культурно-исторической модели этнического развития (А.С. Макаренко, Д.М. Соколов, Е.Е. Хатаев, К.Д. Ушинский и др.).

Результаты. Сказки были известны северокавказским народам с незапамятных времен. В них горцы отображали обобщения по многим отраслям накопленных ими на протяжении столетий знаний, поэтому мы говорим о великой роли этнического фольклора в воспитании духовно зрелой личности. Наш тезис подтвержден как передовыми педагогами Г.Н. Волковым («сказка - один из видов национального искусства, художественное творение народа, в котором запечатлена его многовековая история» [7. С. 34]), В.А. Сухомлинским («дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества» [18. С. 126]), К.Д. Ушинским («в народной сказке, великое и исполненное поэзии дитя – народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину

сам верит в эти грезы» [21. С. 211]), так и известными мастерами-сказочниками Г.Х. Андерсеном («нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь» [24. С. 111]), Д.Р. Толкиеном («кончатся не сказки, это герои появляются и уходят, когда их дело сделано» [27. С. 17]), Харуки Мураками («все хотят сказки, только ищет ее каждый по-своему. Поэтому люди так часто не понимают друг друга. И совершают ошибки. А иногда умирают» [26. С. 211]), Ч. Линтом («случится такое время, когда сказки людям станут нужнее, чем хлеб. Сказки составляют потребность более глубокую, чем нужды тела» [25. С. 88]), А.Н. Толстым («сказки принадлежат к духовной культуре народа, собираемой нами по крохам, так как благодаря сказочной прозе раскрывается перед нами тысячелетняя история народа» [19. С. 234]). О созидательной роли сказок также прекрасно высказался А.С. Пушкин: «...вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания» [12. С.10].

Как видим, о высоком воспитательно-образовательном цензе сказочного фольклора существует множество изречений. Мы привели лишь некоторые из них для того, чтобы еще раз продемонстрировать необходимость широкого применения их в педагогической работе, в которой, по словам профессора Е.Е. Хатаева «доступность народного сказочного творчества согласуется свойствам детской психологии» [22. С. 56].

Мы согласны с этим определением д. пед. наук Е.Е. Хатаева. Сказка и дети созданы друг для друга. Этот тезис доказан самой жизнью и народной системой воспитания гармонично развитого человека. Однако в ряде исследований (Н.Меркулова, И.Таничев, Г.Увлев) встречается утверждение, что сказки больше направлены на эмоционально-эстетическую сферу развития ребенка, чем на познавательную. С этим нельзя согласиться. Вспомним того же А.С. Пушкина, который утверждал, что «сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!» [12. С. 243]. И пусть не кажется странным, что, читая ребенку сказки, мы познаем мир, заставляем его задумываться над вещами обыденными, обращать внимание на отдельные детали обычаев и традиций своего и других народов. «Недаром дети любят сказку. / Ведь сказка тем и хороша, / Что в ней счастливую развязку / Уже предчувствует душа. / И на любые испытанья / Согласны храбрые сердца /В нетерпеливом ожиданье /Благополучного конца» [5. С.16].

Сказка не знает государственных или территориальных рубежей, не имеет языковых фронтиров, она интернациональна. Это наглядно демонстрирует Северный Кавказ, населенный 142 народностями, каждый из которых на протяжении веков приносил в фольклор что-то своё, этнически оригинальное, дополняя этим общенациональное культурное богатство. Поэтому мы можем говорить о космополитичной природе северокавказской сказочной прозы.

В былые времена у горцев сказки обычно сообщались из поколения в поколение устно. В воспитательном моменте им придавалось огромное значение.

Сказки звучали везде – на различных посиделках, в кунацких, а иногда и у постели больного. Детям и молодежи, слушавшим народный фольклор, посредством образности, увлекательности и забавности сюжета прививались морально-нравственные черты присущие всем этносам, выражавшиеся в отваге, трудолюбии, остроумии, любви к Родине и т.д. Сказки несли позитивное начало, поэтому этот вид народного творчества дошел до наших дней и повсеместно взят на вооружение современными педагогами.

Многообразие сказочного фольклорного наследия кавказцев позволило нам разделить его по следующим трем категориям: сказки о животных, бытовые и волшебные сказки [6. С. 3]. Дадим характеристику каждой из них.

Для детского восприятия *сказки о животных* являются наиболее доступными. Они представляют собой этические беседы и потому носят назидательный характер. В этих сказках нашли свое применение наблюдение над животными, знание их повадок, которые в иносказательной сатирической форме были переложены на характеры людей.

В них хорошо прослеживается социальное положение персонажей – труженики, слабые звери (заяц, косуля, воробей и т.д.) и эксплуататоры, хищные звери (лиса, медведь, волк, кабан и т.д.). Первые обычно рисуются добрыми, отзывчивыми, трудолюбивыми. Они объединяются и часто помогают друг другу. Поэтому и побеждают своих врагов, хоть те и сильнее их.

Такие сказки в сатирической форме на примерах животных повествуют о социальном неравенстве между людьми. В них заложен глубокий социальный смысл, запечатлена историческая борьба между феодалами-баделятами и крестьянами. Жадности, коварству, алчности и лицемерию первых противопоставляется разум, доброта и организованность простолюдинов. Об этом утверждается в сказках «Лиса и заяц» (лезг.), «Как лиса судьей была (даг.), «Барсук и лиса» (авар.), «Как мышь своему сыну невесту искала» (осет.), «Кот и мышь» (чеч.), «Глупый волк» (абадз.) и т.д. [17, с. 12, 34, 56, 111].

Педагогическая ценность этих сказок в том, что они учат различать нравственные категории - добро и зло, понимать, что хитрость и грубая физическая сила не могут принести никаких выгод ни в сказке, ни в жизни. Например, в осетинской сказке «Коза Кобли» рассказывается о смелости и находчивости козы, которая при встрече с волком, не испугалась, а на его вопрос, что это за жерди у нее на голове, ответила, что это не жерди, а грозное оружие - копыта против волка. От этих слов волк взял испуг, и он спрятался в своей норе [10. С. 24-26].

В другой сказке адыгских народов «Престарелый волк» говорится, что волк, чувствуя свою старость, решил совершить хадж в святые места, чтобы очиститься и больше не причинять зла животным. Но на своем пути он остается верен своим привычкам и набрасывается на быка, от которого, однако, получает сдачи [11. С. 97].

И в черкесском сказании «Волк и мудрец» хищнику попадает по справедливости:

«...Однажды волк решил покинуть белый свет и идти в другой мир, потому что не было ему житья от людей и собак.

По дороге ему встретился мудрец и спросил:

- Куда держишь путь, волк?
- Иду искать счастья в других краях, - ответил волк.
- Как только меня завидят охотники, они направляют свои ружья на меня, чабаны натравливают на меня собак и бросают в меня палки, так и хотят сжить со свету.
- А берешь ли ты с собой свои зубы? – любопытствовал мудрец.
- А как же, куда же я их дену! – воскликнул волк.
- Тогда уверяю тебя, что нигде ты не найдешь покоя - сказал мудрец» [3. С. 94].

Как видим, волк в сказках наделен хищностью, изворотливостью, злостью и глупостью. Поэтому слабые животные одерживают всегда над ним победу.

Значительное место в сказках отводится лисе, позиционирующейся с осторожностью и хитростью, которые помогают ей одолеть волка, медведя и т.д. Так, в сказке чеченского народа «Лиса и лисенок» повествуется о том, что маленький детеныш оказывается прозорливей и находчивее своей матери: «Лиса южной горы, увидев костёр на северной горе, подставила к нему свою спину. Услышав о том, что лиса греется от костра, лисёнок вздрогнул и отсел подальше от неё. Лиса бросилась к нему и спрашивает, что с ним. Лисёнок отвечает ей, что обжётся от искры этого костра» [14. С. 289].

В отличие от волка образ лисы имеет у горцев неоднозначное отношение. Там, где она угнетает и притесняет слабых, народ ее осуждает, а в случае, где лиса помогает другим и борется против хищников - симпатизирует. Например, в черкесской сказке «Медведь и крестьянин» говорится о том, что она своей хитростью спасает человека от медведя, а в аварской сказке «Волк и лиса» лиса наказывает злого волка. Об этом же повествуется и в карачаевской сказке «Медведь, волк и лиса» [8. С. 45].

Аллегорийно перенося социальные законы и обычаи людей на жизнеописание зверей, насекомых и птиц сказка и здесь отображает реальный мир. Так, в ингушском сказании «Как горец реку наказал» повествуется следующее: река у одного горца унесла осла, тот задумал отомстить реке. Для этого он накалил щипцы и сунул их в воду. Когда вода зашипела, он сказал: «Нечего теперь шипеть и извиваться, небось не так себя чувствовала, когда моего осла уносила» [2. С.152-158].

Как видим, в сказках о флоре и фауне четко прослеживаются воспитательные мотивы. В них происходит столкновение добра и зла, возвеличивание положительных качеств (доброта, храбрость, смекалка, дружелюбие и т.п.) и порицание различных недостатков (скупость, алчность, трусость, лень и т.п.). Сказки учат преодолевать лень, жить своим трудом, достигать поставленной цели.

Таким же нравственно-моральным ценностям посвящены *волшебные сказки*, которые отличаются своим поэтическим вымыслом и фантастикой. Большинство из них из мифологических преданий со временем превратилось в волшебные. К ним относятся «Красавица Алиг» (каб.), «О младшем сыне алдара» (осет.), «Правда не пропадет» (абазд.), «Три брата и Шах-девица» (лакс.), «О сыне Уари» (осет.), «Богатырь Назнай» (даг.) и мн. др. В них главную роль играют очеловеченные боги.

К волшебным сказкам относятся и рассказы о родстве человека с тотемными животными (конь, медведь, барс, змея и т.д.). Этот мотив прослеживается в сказках «Арсен» (каб.), «Три голубя» (даг.), «Ацырухс» (осет.), «Куйжий и великаны-разбойники (адыг.), «Аслануко – сын львицы» (адыг.) [17] и т.п.

Все вышеперечисленные тенденции отображены и в Нартском эпосе, являющемся кладезем народной мудрости и существующем у всех горских этносов Северного Кавказа, за исключением аварцев и лакцев. Сюжет его наполнен сказаниями о генезисе и истории нартов - героев-богатырей. Невзирая на этнические различия (народные сказители вносили в предания представления, присущие своему народу), мотивы сказаний у горцев во многом идентичны. Например, имена главных героев совпадают: Сасрыква – у абхазов, Сосрук – у балкарцев, Сосруко – адыгов, Созрыко – у абазин, Сеско Солса – у ингушей и чеченцев, Сослан – у осетин. Также идентичны и рассказы о могучих воинах-богатырях, олицетворяющих собой позитивное начало. Сосрыква добывает для людей огонь, Сосруко возвращает семена проса, похищенного злыми уаигами, Сосрук получает огонь у бога Селы. Нарты борются с драконами, великанами, бросают вызов даже небожителям – богам, за что были наказаны.

Эпос изображает боевую и бытовую жизнь предков кавказских народов, воспроизводя яркие образы цивилизации древнего мира, а потому представляет собой ценный многовидовой материал, который близок и понятен современным потомкам. В нем также заложен мощный воспитательный потенциал, заключающийся в развитии качеств, присущих «идеальному» горцу. Так, нартам с детства прививались не только свойства хорошего воина (умение владеть оружием, выносливость, мужественность, терпеливость и т.д.), но и нравственно-эстетические навыки (готовность прийти на помощь, сострадание, любовь к своей земле, чувство собственного достоинства, игра на музыкальном инструменте, умение петь и плясать и т.д.). Эти нормы поведения обобщены в сюжете «Собрание нартов» [13. С. 333].

Как видим, ирреальность мира волшебной сказки не помешала ее создателям в полной мере продемонстрировать мечту о всеобщем счастье, которое пронизано любовью, добром, справедливостью. Главный персонаж, олицетворяющий собой идеал совершенного горца – борца со злом, становится путеводной звездой для современных мальчишек, которые стараются походить на него. В этом контексте профессор М.Б. Гуртуева говорит следующее: «...в качестве положительного героя волшебной сказки выступают разные персонажи, но всех можно объединить в один обобщённый собирательный образ героя-борца за вековые народные чаяния» [8. С. 89].

На самом деле, резиденты волшебных сказаний наделены позитивными чертами характера. Они смелы, идеальны, честны, добры, справедливы. Всегда достигают задуманного. И потому представляют нравственно-ценностные вектора для нынешних поколений, для которых эти волшебные сказки становятся тем нравственно-этическим кодексом, естественным образом, создающим источники увлекательных фабул. «В дни самых невероятных острых перипетий, - считает исследователь С.Г. Маркиров, - волшебные сказки высвечивали грани приверженности народа к справедливости, его стремления к благополучию и счастью. Для народных сказочников не существовало такого жизненного препятствия, которое могло бы помешать решительной победе добра над злом» [9. С. 172].

Народные педагоги в привитии юным горцам нравственно-этических качеств важную значимость придавали и **бытовым сказкам**, которые отличались реализмом разыгрываемых событий. В отличие от волшебных сказок и сказок о животных, здесь нет фантазмагии или аллегии. Они сочинялись обычно на злобу дня. Бытовые сказки несли в себе описание социальных отношений, быта и культурных традиций своих народов. Они лучше всех (и правдивей) отображают историю развития горских обществ, донося до потомков всю специфику социально-бытового уклада феодальной эпохи.

В бытовых сказках героями становятся горцы с разным социальным статусом, а в основу сюжета положена борьба за социальные права, защита чести, поощряются позитивные черты характера и высмеиваются пороки. Дети, слушавшие их, начинают сравнивать себя с героями и их поступками. Сказки могут подсказать и научить, как действовать в разных ситуациях. Основная идея бытовых сказок заключается в привитии умения быть умным, честным, добрым, смелым и умелым.

В одной чеченской сказке «Скупой» осмеивается жадность. Гость обличает хозяина, который спрятал от него ужин: «Я чту тебя, как отца, а поэтому вернулся рассказать тебе историю, которая приключилась со мной в дороге. По дороге наткнулся я на змею. Голова этой змеи была величиной с баранью голову, что лежит под тобой. Когда я убил змею, вывалились ее внутренности, подобные потрохам, на которых сидит твоя жена. Если вру, пусть меня постигнет участь гуся, спрятанного под твоей дочерью» [15. С. 34-38].

В черкесском сказании «Хан и бедняк» рассказывается о хвастливом и чванливом хане, который говорит о том, что у него самая острая сабля, самая верная жена и самый лучший конь. Опровергнуть хвастовство вызвался один юноша, который доказывает хану и всему обществу обратное. Рассерженный властитель собирается покарать его, но сельчане вступаются за юношу и в итоге достается самому хану – его убивают [16. С. 78].

Также достается, по справедливости, бею из адыгской сказки «Жадный помещик». Сюжет ее таков: скупой хозяин заставлял батрака работать бесплатно. Слуге надоело и решил он наказать хозяина, сказав, что есть золотой ледник, но для этого необходимо идти в горы, заманив таким образом помещика в ущелье, где тот и погиб. Имуущество последнего досталось крестьянину [17. С.56].

Большое место отведено сатирическим сказкам о наказании владетелей, богатей, царей ворами. В сказках «Два брата вора» (адыг.), «Царь и плут» (чеч.), Мулла Насреддин (черк.), «Вор и бей» (абадз.), «Хетаг и его сыновья» (осет.), и др. ловкие сельчане силой своего ума и воровского таланта обманывают жадных феодалов, а похищенное богатство раздают людям [20. С. 14].

Как видим, и в стародавние времена, и сегодня сказки учат отличать хорошее от плохого, являются эффективным средством воспитания. В процессе их усвоения происходит формирование у детей позитивных личностных качеств, умение мыслить и анализировать, способность видеть прекрасное. В национальных сказках представлена специфика местного социума, поэтому их включение в воспитательно-образовательную практику может помочь педагогам создать благоприятную обстановку для формирования у детей уважения не только к своему, но и этническим культурам других народов.

При помощи народных сказок, нравственность которых заложена в сюжете, мы воспитываем в детях гуманность, милосердие, духовность, не задавливаем эмпатию реальностями жесткой жизни. Воспитательная работа с современными детьми посредством национальной сказки также, как и много лет назад, является сложным и динамическим процессом формирования ценностных ориентаций, содержащих как творческий потенциал (неординарность мышления, развитие воображения), так и нравственно-эстетический (отзывчивость, умение видеть красоту, совершать добрые дела и т.д.).

Как на уроках, так и вне их алгоритм приобщения детей к национальной сказке состоит из знакомства (просмотр, прослушивание, чтение), совместного анализа (обсуждение сюжета, героев, их характера, поведения, выводов и т.д.), закрепления (рисование, лепка, постановка фабулы и т.д.). Педагоги посредством сказки должны создать у ребенка мотивацию к учебной деятельности, формировать его личностные и социальные качества, для чего внедряют народный фольклор не только во внеурочной деятельности, но и на всех учебных занятиях.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что у горских народов с давних времен вырабатывался свой самобытный воспитательный императив, который передавался следующим поколениям через фольклор, где сказкам отводилась ведущая роль, поэтому они столь разнообразны и содержат ценные сведения о быте, нравах и обычаях кавказских народов.

Однако не смотря на столь продолжительное время бытования сказочная культура далеко себя не исчерпала. Сказки любого жанра (бытовые, волшебные или о животных) на протяжении веков являлись мощной воспитательной парадигмой, формирующей мировоззрение этноса. С их помощью у молодых горцев расширялось и углублялось миропонимание, воспитывались убеждения и чувства.

И сегодня в этнических республиках ценности сказочного фольклора не утратили свою воспитательную актуальность. Благодаря народной мудрости дети приобщаются к внешнему миру, лучше адаптируются к социуму, поэтому воспитателям и учителям начальных классов необходимо больше уделять внимание на уроках и во внеурочной деятельности этническому фольклору, посредством сказок формировать менталитет. Для чего следует разработать и внедрить в воспитательный процесс национальной школы программу по развитию духовно-нравственных ценностей у детей посредством национальной культуры, в т.ч. и сказок, являющихся неоценимым богатством каждого народа. Таким образом будет заключаться бессмертие человечества и вечность воспитания, стремящихся к своему духовно-нравственному прогрессу. Поэтому мы согласны с поэтом Валентином Берестовым: «Не бойся сказок. / Бойся лжи. / А сказка? / Сказка не обманет. / Ребёнку сказку расскажи - / На свете правды больше станет» [5. С. 23].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Албакова Ф.Ю. Проблемы развития традиционной культуры вайнахов. М.: Диалог, 1999. 352 с.
2. Баранов Е. З. Ингушские сказки. //СМОМПК. Вып. 32, 1903.
3. Баранов Е. Сказки кавказских горцев. М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1913.
4. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: ЭЛЬ-ФА, 1999.
5. Берестов В. Здравствуй, сказка! М.: Издательский дом «Мурзилка»; Издательский дом «Прибой», 1998. 276 с.
6. Блейх Н.О. Сказка как элемент воспитательной системы народной педагогики Северного Кавказа //Искусствоведение и культурология. 2014. № 2 (6). С. 3-6.
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 1966. 356 с.
8. Гуртуева М.Б. Этнопедагогика карачаевско-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1990. 345 с.
9. Маркиров С.Г. Фольклор горских народов. Краснодар: Логос, 2014. 324 с.

10. Осетинские народные сказки /Сост. А.Х.Бязыров. Цхинвали: Ирystон, 1971. 512 с.
11. Переверзев С.Х. Адыгейский фольклор и его воспитательное значение //Педагогика. 2000. № 7. С. 78-89.
12. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1959. 435 с.
13. Сказание о нартах. М: Художественная литература. 1978. 543 с.
14. Сказания, сказки и песни Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 342 с.
15. Сказки и легенды чеченцев / Собраны и переведены Н. Семеновым, с предисловием и примечаниями собирателя. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1882. XXX, 68 с.
16. Сказки народов Кавказа. Нальчик: Эльбрусид, 2010. 235 с.
17. Сказки народов Северного Кавказа. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1959. 295 с.
18. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3-х т. /Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М.: Педагогика, 1979-1981. 543 с.
19. Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 3. М.: Прогресс, 1982. 534 с.
20. Тхамокова Ж. Г. К вопросу о взаимодействии сказок народов Кавказа (на материале бытовых сказок) // Вестник КИГИ РАН. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-skazok-narodov-kavkaza-na-materiale-bytovykh-skazok> (дата обращения: 25.01.2023).
21. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988-1990. 267 с.
22. Хатаев Е.Е. Народная педагогика Северного Кавказа. М.: Наука, 1993. 254 с.
23. Хуранов Ш.Ш. Заметки о преданиях абазин //Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1984. С. 94-102.
24. Andersen G.H. Das Marchen meines Lebens. Т. 1—2. Strassburg, neue Übersetzung mit Anmerkungen von Emil Ionas. 2020. 265 с.
25. Charles Henri Diederick Hoefsmid de Lin. The Dreaming Place. London. 1990. 345 p.
26. Seats M. R. Murakami Haruki: The Simulacrum in Contemporary Japanese Culture. Rowman & Littlefield, 2006. 384 p.
27. Tolkiens Reise nach Mittelerde: Ein neuer Blick in die Welten J.R.R. Tolkiens. 1. Kow: Heel Verlag, 2013. 318 p.

REFERENCES

1. Albakova F.Yu. Problemy razvitija tradicionnoj kul'tury vajnahov [Problems of the development of the traditional culture of the Vainakhs]. Moscow: Dialogue, 1999. 352 p. (In Russ.)

2. Baranov E. 3. Ingushevskie skazki [Ingush fairy tales]. SMOMPK [SMOMPC]. Issue. 32, 1903. (In Russ.)
3. Baranov E. Skazki kavkazskih gorcev [Tales of the Caucasian highlanders]. Moscow: Publishing House of I.D. Sytin, 1913. (In Russ.)
4. Bgazhnokov B. Kh. Adygskaia jetika [Adyghe ethics]. Nalchik: EL-FA, 1999.
5. Berestov V. Zdravstvuj, skazka! [Hello, fairy tale!]. Moscow: Publishing house "Murzilka"; Priboy Publishing House, 1998. 276 p. (In Russ.)
6. Bleikh N.O. Skazka kak jelement vospitatel'noj sistemy narodnoj pedagogiki Severnogo Kavkaza [Fairy tale as an element of the educational system of folk pedagogy of the North Caucasus]. Iskusstvovedenie i kul'turologija [Art History and Cultural Studies]. 2014. No. 2 (6). pp. 3-6. (In Russ.)
7. Volkov G.N. Jetnopedagogika chuvashskogo naroda [Ethnopedagogics of the Chuvash people]. Cheboksary: Chuvash book. publishing house, 1966. 356 p. (In Russ.)
8. Gurtueva M.B. Jetnopedagogika karachaevsko-balkarskogo naroda [Ethnopedagogics of the Karachay-Balkar people]. Nalchik: Elbrus, 1990. 345 p.
9. Markirov S.G. Fol'klor gorskih narodov [Folklore of the mountain peoples]. Krasnodar: Logos, 2014. 324 p. (In Russ.)
10. Osetinskie narodnye skazki [Ossetian folk tales]. Comp. A.Kh.Byazyrov. Tskhinvali: Iryston, 1971. 512 p. (In Russ.)
11. Pereverzev S.Kh. Adygejskij fol'klor i ego vospitatel'noe znachenie [Adyghe folklore and its educational value]. Pedagogika [Pedagogy]. 2000. No. 7. S. 78-89. (In Russ.)
12. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]. In 10 vols. T. 3. Moscow: GIHL, 1959. 435 p. (In Russ.)
13. Skazanie o nartah [The story of the Narts]. Moscow: Fiction. 1978. 543 p.
14. Skazaniia, skazki i pesni Checheno-Ingushskoj ASSR [Legends, fairy tales and songs of the Chechen-Ingush ASSR]. Grozny: Checheno-Ingush. book. publishing house, 1963. 342 p. (In Russ.)
15. Skazki i legendy chechencev [Fairy tales and legends of the Chechens]. Collected and translated by N. Semenov, with a preface and notes by the collector. Vladikavkaz: Printing house of the Terek regional government, 1882. XXX, 68 p. (In Russ.)
16. Skazki narodov Kavkaza [Tales of the peoples of the Caucasus]. Nalchik: Elbrusoid, 2010. 235 p. (In Russ.)
17. Skazki narodov Severnogo Kavkaza [Tales of the peoples of the North Caucasus]. Rostov n / a: Book. publishing house, 1959. 295 p. (In Russ.)
18. Sukhomlinsky V.A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija: v 3-h t. [Selected pedagogical works: in 3 volumes]. Comp. O.S. Bogdanova, V.Z. Smal. Moscow: Pedagogy, 1979-1981. 543 p. (In Russ.)
19. Tolstoy A.N. Sobranie sochinenij [Collected works: In 6 volumes]. T. 3. Moscow:

- Progress, 1982. 534 p. (In Russ.)
20. Tkhamokova Zh. G. К вопросу о взаимодействии сказок народов Кавказа (на материале бытовых сказок [On the issue of the interaction of fairy tales of the peoples of the Caucasus (based on everyday fairy tales)]. Vestnik KIGI RAN [Bulletin of KIGI RAS]. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-skazok-narodov-kavkaza-na-materiale-bytovyh-skazok> (date of access: 01/25/2023). (In Russ.)
 21. Ushinsky K.D. Pedagogicheskie sochinenija: v 6 t. [Pedagogical essays: in 6 volumes]. T. 2. Moscow: Pedagogy, 1988-1990. 267 p. (In Russ.)
 22. Khataev E.E. Narodnaja pedagogika Severnogo Kavkaza [Folk Pedagogy of the North Caucasus]. Moscow: Nauka, 1993. 254 p. (In Russ.)
 23. Khuranov Sh.Sh. Zametki o predanijah abazin [Notes on the legends of the Abaza]. Voprosy fol'klora narodov Karachaevo-Cherkesii [Questions of the folklore of the peoples of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 1984. S. 94-102.
 24. Andersen G.H. Das Marchen meines Lebens. T. 1-2. Strassburg, neue Übersetzung mit Anmerkungen von Emil Ionas. 2020. 265 p.
 25. Charles Henri Diederick Hoefsmits de Lin. The Dreaming Place. London. 1990. 345 rubles.
 26. Seats M. R. Murakami Haruki: The Simulacrum in Contemporary Japanese Culture. Rowman & Littlefield, 2006. 384 p.
 27. Tolkiens Reise nach Mittelerde: Ein neuer Blick in die Welten J.R.R. Tolkiens. 1. Kow: Heel Verlag, 2013. 318 rubles.

Информация об авторе: Надежда Оскаровна Блейх – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda O. Bleich – Doctor of Historical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Блейх Н.О. 2023

© «ИСОМ». 2023